

— Что? — рука Ли Ваньжоу, державшая чашку, слегка дрогнула, и несколько капель воды выплеснулись на стол, образовав тонкую струйку. Эта струйка, словно нить, крепко опутала её сердце.

— Это просто возмутительно! Сама госпожа Су бросила свадебный шар и попала в какого-то бедняка, а теперь вы должны расплачиваться за её поступок! — служанка Лу Хэ была вне себя от гнева.

— Хватит, не говори больше, — произнесла Ли Ваньжоу. — Тётя и дядя приняли нас в свой дом, это уже большое счастье. Теперь, когда кузина ушла, я должна... — «пожертвовать своим счастьем ради её прихоти?» В её глазах промелькнула растерянность, но через мгновение они снова стали спокойными. Иногда она действительно ей завидовала...

— Снято!

В сценарии было мало указаний, тонкости приходилось прорабатывать самим актёрам. Режиссёр, наблюдая за игрой Ся Си в кадре, с одобрением кивнул.

Во время сцены, где её персонаж должен был выразить шок, он ожидал, что Ся Си разобьёт чашку, чтобы показать всю глубину потрясения. Но она этого не сделала, что говорило о её точном понимании характера героини. Ли Ваньжоу была воспитанной девушкой, с детства её учили не показывать эмоций. Разбить чашку — это было бы слишком.

Но как показать, что её сердце дрогнуло? В этот момент чашка слегка задрожала, что и продемонстрировало её внутреннее волнение, но она тут же взяла себя в руки.

Этот старый Ли, действительно, глаз острый. Человек, которого он порекомендовал, явно обладал талантом. Даже на главную роль она бы подошла, её внешность была безупречной. Но не каждый мог, как Ли Пин, принимать решения единолично. Режиссёр тоже должен был зарабатывать на жизнь...

Когда Ся Си закончила свои сцены, уже начало темнеть. Съёмочная группа разошлась, и Ся Си переделась в свою одежду.

Юй Айвэй наблюдала за ней весь день, и как только режиссёр объявил перерыв, сразу же поднесла ей напиток. Она заметила, что Ся Си на съёмочной площадке выглядела совсем иначе. Каждое её движение, каждая улыбка точно соответствовали персонажу.

Но что-то всё же казалось странным...

— Дуо Дуо, пошли! — Ся Си, сняв грим, увидела, что Юй Айвэй всё ещё сидит вдалеке, погружённая в свои мысли, и подошла к ней.

Юй Айвэй, увидев протянутую руку Ся Си, подняла взгляд и улыбнулась, затем взяла её за руку.

— Давай.

Поскольку съёмки проходили в киногородке, их разместили в ближайшей гостинице. Владелец гостиницы, видимо, привык к съёмочным группам, поэтому не проявлял особого интереса к звёздам.

Кроме главных актёров, у которых были отдельные номера, все остальные жили по двое,

включая режиссёра, который делил комнату с ассистентом.

Соседкой Ся Си по комнате была актриса, игравшая её служанку, Ли Цзы. Она много лет работала в массовке, и теперь ей удалось получить пару реплик в кадре. Ся Си думала, что, кроме как назвать этих людей преданными своему делу, она не могла подобрать других слов.

В мире есть такие люди: они не выделяются внешностью, происхождением или умом, но их стремление к мечте вызывает восхищение. Ся Си не хватало именно этой решимости, готовности идти на всё ради желаемого.

Ради своей мечты они готовы на всё: жить в подвалах, питаться дешёвой едой, терпеть летнюю жару и зимний холод, излучая свой свет и тепло. Без таких людей невозможно было бы снять ни один крупный фильм или сериал.

В будущем требования к актёрам будут только расти. Те, у кого есть внешность, но нет таланта, будут называться «звёздами». Те, у кого есть талант, но не хватает привлекательности, станут актёрами. А те, кто обладает и тем, и другим, уже достигнут вершины славы, наслаждаясь бесконечным почётом. Это чувство может стать настоящей зависимостью.

В прошлой жизни Ся Си, вероятно, могла бы стать одной из таких. Но её душа была пуста, у неё не было целей, и она просто существовала.

В этой жизни у неё наконец появилось что-то, что она хотела бы сохранить.

Вечером Ся Си и Юй Айвэй легли в одну кровать. В комнате также была девушка по имени Ли Цзы. Она была дружелюбной и, услышав, что подруга Ся Си останется на ночь, без колебаний согласилась.

Это был стандартный номер с двумя кроватями. Они были не слишком широкими, но для Ся Си и Юй Айвэй, которые не отличались полнотой, места хватало с лихвой. Более того, Юй Айвэй даже надеялась, что кровать была бы меньше, чтобы они могли лежать ближе друг к другу.

Кроме детства, когда она спала с Ся Си, Юй Айвэй больше никогда не была так близка с кем-либо, включая свою мать. У неё была большая кровать, но лишь уголок был её территорией, остальное пространство занимали плюшевые игрушки.

На самом деле, она не очень любила эти вещи. Ей нравилась только та собачка, которую подарила ей Ся Си. Она взяла её с собой в поезд, но, оказавшись в новом доме, собачка исчезла. Она спрашивала маму, но та ответила:

— Вэйвэй, эти грязные вещи нам не нужны. Потом я куплю тебе много других.

Мама действительно сдержала слово и купила ей много игрушек, но она не понимала, что значила для неё та собачка.

Вспомнив об этом, Юй Айвэй взглянула на Ся Си и вздохнула.

— Си Си, ты помнишь ту собачку, которую подарила мне?

Ся Си задумалась на мгновение.

— Конечно, помню. Почему ты вдруг вспомнила об этом?

Она вдруг вспомнила, что в то время думала о том, чтобы вырастить Дуо Дуо как дочь.

Непонятно, откуда у неё тогда взялась такая уверенность, ведь она сама едва справлялась с собой.

— Можешь подарить мне ещё одну собачку? Ну, знаешь, плюшевую!

— Ой, а сколько лет нашей Дуо Дуо? Игрушки ещё просишь? Не волнуйся, сестрёнка купит тебе! — Ся Си с важным видом постучала себя по груди. Этот жест рассмешил Ли Цзы, которая не ожидала, что эта маленькая «льдинка» может растаять.

Юй Айвэй тоже почувствовала неловкость. Она сказала это не подумав, и это действительно звучало, как просьба ребёнка. Но

— Кто тут сестрёнка? Я старше!

Она набросилась на Ся Си, чтобы та признала её старшинство! Две женщины, которым вместе было за тридцать, возились на маленькой кровати, и их радость была очевидна для всех.

Ли Цзы, наблюдая за их игрой, почувствовала лёгкую зависть. Ей уже было двадцать три, а она всё ещё играла служанок. С тех пор, как она начала карьеру в семнадцать, прошло шесть лет. За эти годы она ничего не достигла, её семья не понимала её, часто говоря, что если бы она раньше вышла замуж, то уже имела бы детей.

Она не соглашалась с этим. Разве её ценность заключалась только в том, чтобы рожать детей? Но сейчас она начала сомневаться. Может, актёрское мастерство — это действительно вопрос таланта. Ся Си была так молода, но играла так искусно, что никто бы не подумал, что она только начала свой путь.

Она потратила шесть лет своей молодости, чтобы стать актрисой, но так и не добилась успеха. Может, ей стоит задуматься о другом пути?

Ся Си и Юй Айвэй не знали о её переживаниях, не знали, что из-за Ся Си кто-то начал сомневаться в себе. Они устали от игр, развалились на кровати, тяжело дыша. Ну, только Ся Си тяжело дышала — физическая подготовка Юй Айвэй была куда лучше.

Однако Юй Айвэй с подозрением смотрела на Ся Си. Раньше, когда та была одета, это было не так заметно, но теперь, после активных игр, она поняла, что Ся Си развилась лучше, чем ожидалось. Это вообще справедливо? Ей всего пятнадцать!

Ся Си не заметила странного выражения лица Юй Айвэй. Она просто наслаждалась давно забытым чувством радости. Оказывается, людям действительно нужны спутники. Не старшие, а те, с кем можно дурачиться, плакать и смеяться вместе — настоящие друзья и сёстры.

Когда их дыхание успокоилось, они обе укрылись одеялом. На улице было жарко, но в комнате работал кондиционер, и под одеялом было уютно.